

Наталевич Сергей Игоревич

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЕВРОПЕЙСКИХ ОФИЦЕРОВ
ИНДИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ**

Статья посвящена основам идеологической подготовки британских колониальных чиновников в Индии, а именно офицеров Индийской гражданской службы. В работе представлен анализ системы британского высшего и среднего образования. Сделан вывод о том, что идеология джентльменства была непосредственно воспринята в университетской среде Великобритании, в результате чего новобранцы Индийской гражданской службы получали соответствующую идеологическую подготовку. Эти составляющие оказали непосредственное влияние на качество администрирования в индийских провинциях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 137-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(548.7).02

Исторические науки и археология

Статья посвящена основам идеологической подготовки британских колониальных чиновников в Индии, а именно офицеров Индийской гражданской службы. В работе представлен анализ системы британского высшего и среднего образования. Сделан вывод о том, что идеология джентльменства была непосредственно воспринята в университетской среде Великобритании, в результате чего новобранцы Индийской гражданской службы получали соответствующую идеологическую подготовку. Эти составляющие оказали непосредственное влияние на качество администрирования в индийских провинциях.

Ключевые слова и фразы: Индийская гражданская служба; джентльмен; офицер; колледж; чиновник; образование; дистрикт.

Наталевич Сергей Игоревич

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь
sereganat1@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ЕВРОПЕЙСКИХ ОФИЦЕРОВ ИНДИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ**

Британская империя – крупнейшее из государственных образований, аккумулировавших колониальные владения, которые находились на значительном расстоянии от метрополии. Британская Индия – наиболее значимая из зависимых частей короны [6, р. 116]. Благополучие и престиж империи напрямую зависели от эффективного управления этой территорией. Для достижения данной цели была создана профильная Индийская гражданская служба (Indian Civil Service).

Этой небольшой по численности организации (всего на 1919 г. – 1318 человек [8, р. 22]) был поручен контроль над страной, население которой составляло на 1919 г. около 238 млн человек [9, р. 204]. Сложная структура социально-кастовой и конфессиональной системы индийского общества, а также тяжелые климатические условия требовали от британских чиновников применения особых форм и методов управления колонией. Их специальная подготовка и практический опыт администрирования служили залогом стабильности в империи. Не менее важной по значимости была и культурно-идеологическая составляющая, характерная для членов Индийской гражданской службы европейского происхождения. Именно она создавала корпоративную общность британских офицеров в Индии и была основой их норм и ценностей. Данная система оказала непосредственное влияние на деятельность колониальных чиновников и была неотъемлемой частью их мировоззрения. Функционирование Индийской гражданской службы во многом определялось особенностями профессионального обучения офицеров европейского происхождения.

Идеология британских чиновников уходит корнями во вторую половину XIX века – период становления Викторианской имперской системы. Формирование данного мировоззрения связано с ослаблением влияния наследственной земельной аристократии. Конкуренция на внешних рынках требовала развития сферы производства товаров и услуг, что постепенно обесценило землевладения. Следовательно, снижалось и социальное положение крупных землевладельцев. В этой связи создавшийся вакуум власти был заполнен новым привилегированным сословием. Фактически средний класс начинает занимать лидирующие позиции в обществе и становится опорой империи. Однако новая элита впитала в себя дух и мировоззрение старой аристократии. Имущественный ценз среднего класса отходил на второй план. Первостепенные позиции занимал статус джентльмена. Таким образом, средний класс старался «дистанцироваться от грубости и невежества простолюдинов» [7, р. 71]. В классическом понимании того периода, джентльмен – респектабельный человек, имеющий право голоса, получивший должное образование, обладающий манерами поведения в обществе, набором мировоззренческих понятий и христианской морали. Джентльмен был обязан служить короне и исполнять «цивилизаторскую миссию», так как находился на «вершине» культурного общества [6, р. 45].

В результате реформ 1832 г. и 1867 г. британский средний класс получает гражданские права, и для его представителей начали открываться перспективы государственной службы. Однако количество вакантных мест в метрополии было ограничено, и многие кандидаты выбирали для себя службу в колониях. Этому способствовала общеимперская идеология служения государству, популяризируемая в прессе и художественной литературе. Имела место и пропаганда романтического образа беспристрастного коллектора, направленного в Индию для осуществления цивилизаторской миссии. В таких работах главный герой объединял в себе роль справедливого администратора, непревзойденного охотника на тигров, утонченного сочинителя латинских стихов, ведя при этом аскетичный образ жизни в далеких дистриктах (индийская административно-территориальная единица. – С. Н.). Подобный образ соответствовал модным веяниям среди молодежи, жаждущей странствий и приключений.

Для поступления в ряды колониальных служб необходимо было классическое британское образование. Именно в это время происходят трансформация и становление систем высшего и среднего образования, ставшие опорой британского среднего класса. В середине XIX века формируется новый тип средних учебных заведений – *Public schools*. Данные платные образовательные учреждения закрытого типа стали неотъемлемой частью престижного образования и кузницей британской элиты. Туда принимали детей в возрасте от 11 до 13 лет с целью подготовки к поступлению в наиболее престижные колледжи Великобритании.

По словам британского писателя Дж. Оруэлла, «общепризнано, как само собой разумеющееся, что если вы не ходили в “хорошую” *Public schools*, то вы загубили свою жизнь» [Цит. по: *Ibidem*, p. 43].

В *Public schools* старались воспитать настоящего джентльмена, преданного идеалам империи. Одним из идеологов образовательной программы *Public schools* стал директор школы регби – преподаватель Т. Арнольд. Именно он обозначил те качества, которые должна сформировать школа в своих учениках: готовность служить короне, христианскую мораль, благородство и манеры, способность управлять и самостоятельно принимать решения [11, p. 28]. Фактически Т. Арнольд стремился к созданию класса имперских служащих, которые бы в полной мере соответствовали викторианским идеалам, согласно которым основной целью среднего класса было руководство страной. Обучение «лидерству», приобретение уверенности в себе и закалка характера, т.е. все то, что было необходимо будущему чиновнику, прививалось через жесточайшую дисциплину, неотапливаемые помещения, постоянные занятия травмоопасными видами спорта. При этом «интеллектуальные способности были всегда ниже, чем моральные принципы и джентльменское поведение» [10, p. 206]. Так, 333 офицера, вступивших в Индийскую гражданскую службу после 1914 г. и окончивших английские *Public schools*, составили 68% новобранцев.

Также необходимо отдельно выделить выпускников шотландских и ирландских платных средних школ – число новобранцев из них составило 71 человек, или 16%. Шотландские и ирландские средние школы пытались соответствовать эталонам английских *Public schools* [8, p. 70]. По словам вербовщика Колониальной службы Х. Вишера, «*Public schools* – идеал греческого обучения человека, с акцентом на характере, мудрости, спорте и целостности» [Цит. по: 6, p. 41]. Таким образом, большинство сотрудников окончили престижные учебные заведения, основной целью которых было воспитание молодых джентльменов, преданных идее служения государству.

Следующим этапом классической образовательной программы было обучение в престижных британских колледжах. Среди новобранцев Индийской Гражданской службы наиболее популярными были учебные заведения Оксфорда и Кембриджа. После 1914 г. Оксфорд предпочло 194 человека (41%), Кембридж – 180 человек (35%), шотландский и ирландский университеты – 59 человек (12%) [8, p. 71]. Несмотря на отсутствие единой образовательной программы, основной акцент в вышеуказанных университетах делался на изучении гуманитарных дисциплин, таких как история, философия, британское право, древнегреческий и латинский языки. При этом специальная, или профильная, подготовка всегда отходила на второй план. По словам доктора Э. Пьюзи из Оксфорда, «не книги – а мужественность... почти все должно было подчеркивать мужественные стороны, добродетель и активную жизнь в мировых делах», «Оксфорд наполняет человека высшей формой культуры, чтобы научить лучшему». Также об Оксфордском образовании высказался профессор А. Стедман: «Создание благородных тенденций, а не коммерческие результаты. Гуманизация человека, а не превращение его в профессионального специалиста» [Цит. по: 6, p. 88]. Из вышеуказанного следует, что классическое университетское образование готовило джентльменов как сильных личностей, опирающихся на гуманитарные знания.

Интересным фактом может служить то, что в преподавательской среде Оксфорда представители точных наук были в меньшем почете, чем гуманитарии. Это объяснялось мировоззренческими взглядами элит того времени. Большинство джентльменов считало, что в сфере деятельности узких технических специалистов не было места творческой составляющей. Именно искусство считалось высшей формой человеческой деятельности. Отсутствие творчества не могло принести пользу для общества. Профессоров технических специальностей часто называли «профессор варенья» [*Ibidem*, p. 87]. Узкопрофильное знание попросту не вписывалось в концепцию многосторонней развитости джентльмена и требовало больших затрат времени и средств. Более того, главной целью университетского обучения считалось не интеллектуальное, а нравственное развитие и воспитание характера.

Одно из центральных мест в образовательной программе лучших учебных заведений Великобритании всегда занимала история. По мнению педагогов, история была полезна для подготовки будущих лидеров. Для этого студенты были обязаны изучить этические, моральные и политические законы, которые можно извлечь из истории. Особенно важной считалась британская конституционная история. Данный предмет представлялся как борьба морального с безнравственным. В частности, британская история до 1689 г. представлялась как сознательная борьба за конституционные свободы. Период после 1689 г. трактовался как расширение британской свободы и возможность передать ее другим цивилизациям. Описывая факт наличия индийской колонии, британские историки утверждали, что владение данной территорией объясняется не корыстными побуждениями, а сугубо нравственными моментами [5, p. 40]. Тем самым пояснялась своеобразная «мессианская цель» Британской империи, которая фактически оправдывала наличие колониальных владений.

Идея цивилизационного и культурного превосходства вынуждала британцев способствовать развитию «менее» развитых наций. Однако чувство собственного превосходства могло активно выражаться по отношению к населению Индии. В официальных документах Индийской гражданской службы этот вопрос часто игнорировался, ввиду чего сложно оценить его масштабы. Например, Дж. Махер из Мадраса пишет о том, что вначале своего пребывания в Индии чувствовал презрение к местному населению, однако постепенно изменил свое мнение. А. Хьюм из Соединенной провинции в 1929 г. писал о своем коллекторе, который ненавидел местное население и плохо к нему относился [8, p. 79]. Подобное высокомерное отношение являлось катализатором Индийского национального движения борьбы за независимость.

Особое внимание в британских колледжах уделялось изучению древних текстов как примера функционирования других империй. При этом знание латинских и греческих произведений было сугубо джентльменской привилегией. Подобная литература должна была привить у молодежи любовь к древней культуре.

Считалось, что древние римляне и греки достигли определенной степени морального и нравственного совершенства, а обладание этими качествами было необходимо для формирования имперской элиты. Не менее важным считалось изучение литературных трудов британских классиков. По мнению университетских преподавателей, художественная литература позволяла постоянно расширять кругозор джентльмена. Эта привычка становилась нормой. Примером служит воспоминание офицера Индийской гражданской службы в Пенджабе М. Рая, который застал шефа секретариата за чтением Ч. Диккенса в рабочее время, на что начальник ответил, что сделал постоянной практикой чтение хорошей литературы на рабочем месте [Ibidem, p. 77]. Следуя привитым идеалам, британский джентльмен нуждался в саморазвитии и развлечениях, невзирая на рабочее время. Для находившихся в заморских колониях офицеров чтение было не просто правилом хорошего тона, но и возможностью не оставаться в стороне от популярных новшеств вдали от Родины.

Не менее важным для будущих имперских чиновников были занятия спортом. Большое внимание данной проблеме одинаково уделялось как в *Public schools*, так и в колледжах. Спортивная составляющая была неотъемлемой частью британской образовательной традиции. Основной акцент делался именно на командные виды спорта, такие как регби, гребля, крикет, хоккей на траве. Командная игра позволяла воспитывать чувство единства среди обучающихся. Она вырабатывала коллективистскую модель поведения, необходимую для колониальных офицеров. Эти люди должны были стать частью корпоративной системы, принадлежавшей Британской империи. Занятие спортом на любительском уровне соответствовало эталонам джентльменского поведения.

На спортивных соревнованиях главной целью было именно участие, а не победа. Командная работа давала возможность самоутверждения. Самоотверженная игра формировала чувство преданности команде, а угроза травм воспитывала мужественный характер [6, p. 85]. Настоящим идеалом джентльмена в конце XIX – начале XX века был романтизированный образ человека, готового пожертвовать собой ради спасения товарищей. Примером может служить героический поступок капитана Л. Оутса, который жертвовал жизнью, спасая свою группу во время экспедиции на Южный полюс [8, p. 74].

Принадлежность к спортивной команде была крайне уважаема среди студентов и создавала определенную привилегированность, которая подкрепляла чувство собственного превосходства, что было крайне важно для воспитания будущих элит. Примером являются многочисленные команды оксфордских колледжей по академической гребле [11, p. 62]. Из вышеуказанного можно сделать вывод, что спортивная подготовка в элитных учебных заведениях Великобритании была еще одним структурным компонентом в системе формирования норм и ценностей британских колониальных чиновников.

Таким образом, система элитного британского образования была ориентирована на подготовку кадров для службы в колониях. Главный вербовщик Колониальной службы Р. Фьюрс был сам выпускником Оксфорда. В нескольких фразах он сформулировал особенность отбора новобранцев и деятельность колониальных служб: «...система отбора похожа на судейство лошадей или выбор крикетной команды», «люди с мозгами должны быть рабами, рабами людей с характером», «характер является определяющим фактором при отборе в колониальную службу» [Цит. по: 6, p. 33]. Высказывания Р. Фьюрса четко определяют черты, которыми должен обладать новобранец: от кандидата не требовалось больших интеллектуальных способностей, однако был необходим сильный характер и наличие элементов лидерства. Причина выбора именно этих определяющих критериев исходила из того, что чиновник в 50% случаев вынужден был отправляться на службу в отдаленные дистрикты империи. Не имея опыта работы в регионе, офицер должен был справляться с возникающими трудностями, одиночеством, рисками для здоровья, при этом находясь в чужой культурной среде и неся огромную ответственность. Примером может служить коллектор Л. Лаид из Соединенных провинций, который фактически довел до развала и посеял хаос в дистрикте Бенарас, за что был снят с должности [8, p. 30].

Офицеры Индийской гражданской службы могли в любой момент столкнуться с кастовыми разногласиями и религиозными предрассудками, которые вызывали беспорядки. Дистрикт-офицер должен был бороться с вооруженными террористами, расстреливать людоедов или уничтожать армию саранчи. Периодически возникала угроза голода, засухи или наводнения. И если дистрикт-офицер не имел должного характера, то власть Британской империи в той или иной провинции могла оказаться под угрозой. Интересно отметить, что сама суть британского колониализма в Индии мотивировалась «неизменным дефектом» в национальном характере индийцев [4, p. 19]. Согласно бытующим в Британии мнениям, университет должен был привить своим выпускникам чувство культурного и физического превосходства. Таким образом, выпускники становились идеальными новобранцами для колониальных служб.

Процесс подготовки новобранцев не давал обширного понятия о будущей деятельности офицеров Индийской гражданской службы. Внимание курсантов акцентировалось на изучении языков, краткого обзора колониальных законов и истории Индии. Однако по прибытии на место службы чиновник должен был заниматься многопрофильными видами деятельности, требующими специальных знаний. Так, Д. Сайминтон, служивший в Синде в 1941 г., был назначен в Бомбей в качестве инспектора противовоздушной обороны (ARP Controller), не имея при этом никакого представления о том, что означала аббревиатура *ARP*. В своих воспоминаниях Д. Сайминтон пишет: «Мне не приходило в голову сомневаться в правильности того, чтобы поручить мне дело, независимо от того, что это было» [Цит. по: 8, p. 81].

По распространенному в те времена мнению, джентльмен мог справиться практически со всеми задачами. Ведь его характерной чертой была идея аматорства. Аматор – идеал всесторонне развитого человека, способного заниматься любыми видами деятельности. Джентльмен-аматор должен был быть эрудированным и обладать обширными знаниями. Причиной возникновения подобного мнения принято считать, что аматор мог оказывать

большее влияние на общественное мнение, чем узкий специалист. Так, адвокат или епископ имели более высокий статус, чем математик. Подобные постулаты формировались у элит с раннего возраста. В *Public schools*, в среде учеников, «зубрилкой» принято было называть людей, имевших талант к одной науке [Ibidem, p. 75].

Общественное мнение было крайне важным, а в некоторых случаях от него могла зависеть и карьера. Так, некий Р. Свонн в начале 1930-х гг. был назначен частным секретарем губернатора Бихара и Ориссы В. Левиса вместо его предшественника, который «был приятным человеком, но страдал провалами в памяти... а его жена, уроженка Канады, была потрясающе бестактна...» [Ibidem, p. 30]. К тому же идеал многогранно развитого эрудита отлично вписывался в условия колониального администрирования, где нужны были универсальные кадры. При этом интеллектуальная сторона отходила на второй план, заменяясь абсолютной преданностью интересам короны. В конечном итоге большинство недостатков неопытных офицеров покрывала гибкая система перемещений, а также огромный штат специалистов Провинциальной гражданской службы и Общендийской службы [4, p. 16].

Офицеры Индийской гражданской службы всегда стояли выше местных специалистов и имели решающий голос. Наиболее показательной была ситуация в дистриктах, где коллектор Индийской гражданской службы имел верховные полномочия практически во всех вопросах. По воспоминаниям жены коллектора П. Гриффитса, во время нахождения в отпуске в Англии ее ребенок задал вопрос: «Почему охранник не пришел и не попросил твоего разрешения, чтобы поезд тронулся?», на что она ответила: «Мы сейчас не в папином дистрикте...» [Цит. по: 3, p. 124].

Несмотря на универсальность аматорского подхода, в системе Индийской гражданской службы часто случались «казусные» моменты. Так, британские офицеры, находящиеся на руководящих должностях провинциальных судебных органов, в большинстве случаев не имели должной юридической подготовки. Они лишь обзорно изучали индийское законодательство, в результате чего должности судей в Индийской гражданской службе не были популярными. Назначения на них получали в основном офицеры индийского происхождения и европейцы, которые должным образом не проявили себя в дистриктах, в то время как образованные индусы, не получившие места в административных органах, часто избирали для себя профессию адвоката.

Подобная политика приводила к тяжелым последствиям, когда представители провинциальных судебных органов были некомпетентны в противостоянии с индийскими дипломированными юристами. Вынося незаконные решения, британские судьи подрывали престиж короны [4, p. 28]. Подобная практика была ликвидирована комиссией Ли. Однако М. Каррит из Бенгалии упоминает о том, что в Миднапуре в 1930 г. Т. Джеемсон занимал пост судьи, выносил безжалостные приговоры и имел почти патологическую ненависть к местному населению [8, p. 79]. Примеры негативных сторон аматорства компенсировались силовым давлением на естественную оппозицию. В любой момент власть короны могли поддержать Индийская армия и полиция.

С ростом национального движения произошел целый ряд изменений в системе административного управления. Индийская гражданская служба постепенно трансформировала единоличное управление, при этом сохранила традиционное влияние как на внутренние, так и на внешние факторы развития страны [1, с. 251]. В ее кадровой структуре происходила последовательная «индианизация». Однако система норм и ценностей, присущая чиновникам европейского происхождения, оставалась неизменной. Заложённая британцами административная система перешла в наследство независимой Индии [2, с. 10].

Таким образом, необходимые для обслуживания колониальной империи офицеры выходили из стен элитных учебных заведений, где им прививалась шаблонная культурно-поведенческая модель. Концепция джентльмена-аматора заменяла молодому чиновнику реальный опыт и специальные знания. Выработка характера укрепляла уверенность в себе и позволяла справляться с трудностями. Эти нормы и ценности передавались из поколения в поколение. Тем самым создавалась непрерывность воспроизводства колониального аппарата, обеспечивающая абсолютную преданность интересам короны. Безусловно, не все офицеры европейского происхождения в точности придерживались этих ценностей. Однако коллективная идентификация и естественное следование традициям способствовали однородности мировоззрения членов Индийской гражданской службы.

Список источников

1. Пашковский П. И., Крыжко Е. В. Особенности внешнеполитического механизма Индии // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 2А. С. 248-262.
2. Флорин В. Н. Государственный административный аппарат независимой Индии: очерки формирования высших управленческих кадров. М.: Наука, 1975. 223 с.
3. Allen C. Plain Tales from the Raj: Images of British India in the Twentieth Century. N. Y.: St. Martin's Press, 1988. 288 p.
4. Burra A. The ICS and the Raj: 1919-50. IIT Delhi: Department of Humanities and Social Sciences, 2007. 158 p.
5. Correlli B. The Collapse of British Power. London: Eyre Methuen, 1972. 688 p.
6. Duffield B. The Grey Men of Empire: Framing Britain's Official Mind 1854-1934. Jonesboro: The University of Arkansas Press, 2016. 280 p.
7. McClelland K. Defining the Victorian Nation: Class, Race, Gender and the British Reform Act of 1867. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 303 p.
8. Potter D. India's Political Administrators 1919-1983. Oxford: Oxford University Press, 1986. 289 p.
9. Statistical Abstract Relating to British India from 1910-11 to 1919-20. London: Published by His Majesty's Stationery Office, 1922. 263 p.
10. Strachey L. Eminent Victorians. London 1918. London: Chatto and Windus, 1983. 384 p.
11. Stray C. Oxford Classics: Teaching and Learning, 1800-2000. London: Duckworth Publishing, 2007. 208 p.

PECULIARITIES OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF THE EUROPEAN OFFICERS OF THE INDIAN CIVIL SERVICE

Natalevich Sergei Igorevich

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
sereganat1@yandex.ru

The article is devoted to the basics of ideological training of the British colonial officials in India, namely officers of the Indian Civil Service. The work analyzes the system of the British higher and secondary education. It is concluded that the ideology of the gentlemen was directly perceived in the university environment of the United Kingdom, as a result of which the recruits of the Indian Civil Service received appropriate ideological training. These components had a direct impact on the quality of administration in the Indian provinces.

Key words and phrases: the Indian civil service; gentleman; officer; college; official; education; district.

УДК 94(470.41)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу структурных и функциональных трансформаций общественных научно-технических объединений Татарской АССР в 1950-е – начале 1960-х гг., то есть в период их институционального становления. На основе изучения архивных материалов и опубликованных источников делается вывод о противоречивом характере этих трансформаций, которые в целом отражали противоречия научно-технической политики государства. Наряду с эффективными структурами в угоду партийно-государственным органам создавались надуманные объединения, научно-технические общества должны были выполнять несвойственные их природе мобилизационные функции, что значительно снижало эффективность их деятельности.

Ключевые слова и фразы: научно-технические общества; изобретательство; ВОИР; научно-технический прогресс; Татарская АССР.

Пинаева Дарья Алексеевна, к.и.н.

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева – КАИ
dashkevna1@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ТАТАРСКОЙ АССР В 1950-Е – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

*Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16007.*

Первые научно-технические общества в России возникли во второй половине XIX века по инициативе передовых ученых и инженеров. В новых условиях XX века они продолжили свою деятельность. Однако реалии XX века положили конец былой самостоятельности научно-технических объединений, деятельность которых теперь полностью находилась под контролем партийно-государственных структур и отражала все противоречия научно-технической политики государства. Хотя можно выделить задачи научно-технических обществ, общие для всех периодов их существования: они должны были обеспечивать связь науки с производством, способствовать скорейшему внедрению в производство новой техники, обмену опытом, осуществлять повышение квалификации рабочих и новаторов производства.

Особенно интересным представляется период середины 1950-х – начала 1960-х гг., поскольку именно в это время сложилась целостная, институционально развитая система научно-технических обществ, которая просуществовала до начала 1990-х гг.

Новый этап в развитии научно-технических обществ начался в 1954 г., когда для более широкого вовлечения научно-технической интеллигенции и рабочих в новаторскую деятельность было принято решение передать (вернее, вернуть) научно-технические организации под контроль профсоюзов [10]. Еще в первой половине XX века при профсоюзах создавались инженерно-технические секции [9], которые работали параллельно со специализированными научно-техническими обществами, руководством которыми осуществлялось Всероссийской ассоциацией инженеров (ВАИ). Однако ВАИ так и не стала по-настоящему массовой организацией, поскольку в ее состав входили в основном высококвалифицированные инженеры и ученые. Таким образом, проект советского правительства по сближению инженерно-технической интеллигенции и рабочего класса через специализированные научно-технические общества не был успешно реализован в 1920-е гг. Инженеры, несмотря на открытое выражение лояльности советской власти, по-прежнему ощущали себя «особой кастой» [15, с. 85]. Руководству же страны нужен был модернизационный рывок, осуществить который можно было, только консолидировав усилия всех советских граждан на выполнении масштабных планов строительства социалистического государства. 27 августа 1929 г. ВАИ была ликвидирована, а ее учреждения переданы